

ГЛАВА 20
**ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
РУССКОГО СОБРАНИЯ. КНЯЗЬ
ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ ГОЛИЦЫН
(МУРАВЛИН) (1860–1928)**

Князь Дмитрий Петрович Голицын (литературный псевдоним Муравлин; 1860–1928) – тайный советник, член правой группы Государственного Совета, писатель. Он получил известность прежде всего тем, что являлся одним из учредителей и первым председателем Совета Русского собрания.

Голицын, представитель древнего княжеского рода, который вел свое происхождение от сына Великого князя Литовского Гедимина, родился 6 декабря 1860 года в Висбадене, в Германии. В 1881 году Голицын окончил в Петербурге Императорский Александровский лицей (название Царско-сельского лицея после переезда из Царского Села в Санкт-Петербург в 1843 году).

По отбытии воинской повинности в лейб-гвардии Павловском полку князь поступил на службу в Государственную канцелярию. В 1890-е годы он являлся помощником статс-секретаря Государственного Совета, а с 1902 года был членом Совета министра народного просвещения. С 1906 года Голицын становится товарищем главноуправляющего, а с 1 января 1910 года – главноуправляющим Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Кроме того, Голицын являлся почетным

членом Екатерининского сельского попечительства детских приютов (в Тульской губернии).

Князь Голицын рано начал заниматься литературным творчеством. Еще в апреле 1879 года в «Живописном обозрении» были опубликованы его первые стихотворения под псевдонимом «Дмитрий Чертков». С 1884 г. выходят в свет его повести и романы (наиболее известны «Тенор», «Баба», «Мрак», «Убогие и нарядные», «Рубли», «На безлюдье», «От смутных дней», «Святыни» и другие). Основная тема произведений Голицына – вырождение русской аристократии. В 1899 году в Санкт-Петербурге была поставлена его историческая драма «Максим Сумбулов». Как отмечает историк А. Д. Степанов, восторженно была встречена публикой сказка-драма князя Голицына «Кощей», а многие его сочинения были переведены на иностранные языки¹.

Князь Голицын являлся членом ряда общественных организаций. В частности, он состоял в Совете Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III, был членом-директором Литературно-художественного общества. В 1916 году князь Голицын стал председателем Всероссийского Филаретовского общества народного образования, созданного В. М. Пуришкевичем с целью воспитания и образования русского народа в национальном и церковном духе. На этом посту князь сменил члена Русского собрания сенатора Л. А. Георгиевского². Кроме того, Голицын являлся завсегдатаем крупных петербургских правомонархических салонов, в частности,

¹ Степанов А. <Д.> Голицын (Муравлин), кн. Дмитрий Петрович. // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 148. Основные опубликованные произведения Н. Д. Голицына: От смутных дней. Роман. СПб., 1902; О своем доме. Сообщение, читанное в Русском Собрании. Харьков, 1905; На безлюдье. Роман. СПб., 1910; Святыни. Роман. СПб., 1913; Исконный враг Русского Народа. Из речей. СПб., 1914; О правизне // Двуглавый орел. 1921. Вып. 5; О падении власти // Там же. Вып. 9; О правописании // Там же; В защиту русского языка // Там же. 1922. Вып. 23; О русском просвещении // Там же. Вып. 27; Берегите Православие // Там же. Вып. 30 и др.

² Иванов А. А. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика. М.–СПб., 2011. С. 144.

КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ ГОЛИЦЫН (МУРАВЛИН) (1860–1928)

салона генерала Е. В. Богдановича. Из переписки известно, что престарелый генерал оказывал князю Голицыну покровительство¹, защищал его и других черносотенцев от нападков соперников и недоброжелателей.

В январе 1901 года князь Голицын был избран председателем Совета Русского собрания, став, таким образом, первым руководителем старейшей монархической организации царской России. Эту должность князь занимал вплоть до марта 1906 года. Также Голицын являлся первым почетным членом Русского собрания, был почетным председателем 1-го Всероссийского съезда Русских Людей, который состоялся в Санкт-Петербурге 8–12 февраля 1906 года (Всероссийский съезд Русского собрания). В апреле 1912 года князь Голицын был назначен членом Государственного Совета, входил в его правую группу.

В начале 1915 г., когда Русское собрание отметило 15-летие своего существования, Голицын (Муравлин) выступил на заседании Собрания, посвященном этому юбилею, которое в целом, однако, по признанию историка Ю. И. Кирьянова, прошло без помпезности².

Интересную, хотя и весьма едкую характеристику деятельности князя Н. Д. Голицына на посту лидера Русского собрания оставил нам В. М. Пуришкевич, который высказался о князе в своей беседе с Б. В. Никольским: «Голицын – не худой человек, но пассивный, инертный, трус, выжидает, ибо не знает, чего Царь хочет; а тот сам не знает». Впрочем, Пуришкевич в отношении других авторитетных членов РС высказался еще категоричнее, охарактеризовав их как полные ничтожества. Отсюда Владимир Митрофанович сделал вывод, что все-таки он сам, а также Голицын и Б. В. Никольский являются подлинными лидерами этой организации³.

¹ Рукописный отдел Института Русской Литературы (Пушкинский дом) Российской Академии Наук (РО ИРЛИ). Ф. 123. Оп. 2. Д. 48.

² Кирьянов Ю. И. Русское собрание 1900–1917. С. 62.

³ Никольский Б. В. Сокрушить крамолу // Сост., предисл. и примеч. Д. И. Стогова. М., 2009. С. 68 (Дневниковая запись Б. В. Никольского от 28 февраля 1905 года).

В отличие от крайне правых монархистов, князь Голицын (Муравлин) даже в довоенный период в целом разделял антинемецкие настроения, которые и выплескивались наружу в виде его выступлений и докладов на заседаниях Русского собрания. Так, в частности, князь Голицын возмущался «планомерной германизацией» России, «перед которой бледнеют все наши стремления по обрусению окраин». С ним в целом были солидарны также и такие видные члены РС, как В. М. Пуришкевич, который публично заявлял о «внутреннем немецком засилье», и князь А. Н. Лобанов-Ростовский, который говорил о необходимости «секвестра имущества германских и австрийских подданных»¹.

Вполне естественно, что князь Голицын (Муравлин) с глубокими патриотическими и верноподданническими чувствами воспринял весть о начале Первой мировой войны. Так, вечером 26 июля 1914 года на однодневной чрезвычайной сессии Государственного Совета и Государственной думы он выразил мысль о том, что начало войны с Германией логически завершает «великое обрусение» страны. По словам Голицына, бояться за исход противостояния не приходится. «Победа будет наша с Царем и за Царя. Может быть, – заявил князь, – путь к победе окажется затруднительным, но этот путь будет пройден до конца»².

Впрочем, князь Голицын, как и, пожалуй, любой политик, в своих оценках той или иной политической ситуации мог делать серьезные ошибки. В этой связи показателен следующий случай. 19 июля 1915 года, незадолго до своей кончины, лидер правой группы Государственного Совета Петр Николаевич Дурново произнес в стенах верхней палаты свою последнюю публичную речь, в которой попытался вскрыть причины военных неудач и потребовал от власти, чтобы она научилась приказывать. Вслед за Дурново с трибуны Госсовета выступил князь Голицын (Муравлин), который постарался

¹ См.: Вестник Русского собрания. 1915. № 5. С. 3–5; № 6. С. 2–3.

² Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия IX. Пг.: Государственная типография, 1914. Стлб.7–8.

несколько смягчить прямоту лидера правой группы. Как бы извиняясь перед членами Государственного Совета за «не-тактичное» поведение Дурново, Голицын заявил, что к войне Россия подготовилась хорошо, а «священному единению» всех политических сил, объявленному в июле 1914 г., абсолютно ничего не угрожает. «...Подготовленными оказались именно мы, а не наши враги, – сказал князь. – <...> Германия готовилась к войне, как преступник готовится к убийству, Россия же оказалась подготовленной к подвигу. <...> С первого же дня войны мы одержали решительную победу, ибо завоевали свое единение. Все отряды нашей мысли слились, сплотились, и получилась такая сила, которая не боится никакой отравы. <...> Мы не будем ни участниками, ни свидетелями праздной розни, мы все, русские люди, творцы своего единства, не сделаемся его разрушителями»¹. Комментируя эти слова Голицына, петербургский историк А. А. Иванов резонно замечает: «Кто оказался прав, искушенный бюрократ Дурново, всегда отличавшейся ясностью мысли и глубоким анализом ситуации, или эмоциональный литератор Голицын-Муравлин, наглядно показало время»².

Подобно многим убежденным монархистам начала XX века, князь Голицын (Муравлин) включился в решительную борьбу за народную трезвость, публиковал статьи и брошюры на эту тему. Именно в народном пьянстве князь Голицын видел одну из главных причин материального неблагополучия простонародья. Вот что он, в частности, писал в 1914 году, поддерживая царскую инициативу по введению «сухого закона» в начале Первой мировой войны: «Каждый пропитый рубль является рублем убитым. Каков бы ни был ярлык на бутылке, мы ошибаемся, когда называем пустую ту бутылку, из которой уже выпита вино; это бутылка не пустая,

¹ Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия XI. 1915. Пг., 1915. С. 37–38.

² Иванов А. А. «Лебединая песня» П. Н. Дурново: выступление лидера правой группы Государственного совета 19 июля 1915 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2011. № 1. С. 57.

в ней заключается часть русской созидательной мощи и часть русского народного богатства»¹.

Революционное лихолетье вынудило Голицына, как и многих других правых, полностью изменить свою жизнь. В 1920 году князь Голицын бежал из Советской России, жил в Венгрии, где в 1921 году являлся представителем Высшего Монархического Совета, а с 1922 года – представителем Великого князя Кирилла Владимировича, предлагал последнему объявить себя Местоблюстителем Престола по примеру венгерского адмирала Миклоша Хорти. Впоследствии, однако, князь совершенно отошел от политической деятельности, продолжая лишь печататься в правомонархических изданиях. Способ преодоления русской смуты Голицын видел прежде всего в сохранении православной веры и в уповании на милость Божию.

Одно время литературным секретарем Голицына был известный лидер младороссов (эмигрантского русского националистического движения 1920-х–1940-х годов) А. Л. Казем-Бек. Кроме того, князь Голицын был одним из наиболее активных авторов эмигрантского монархического журнала «Двуглавый орел», в котором периодически публиковал свои статьи и стихотворения. Так, с верой в грядущее возрождение Отечества он написал в предсмертном стихотворении «День настанет»:

Я дошел, пойдут другие дале,
Я могу, им указавши путь,
Отдохнуть,
Пусть они спешат к пресветлой дали,
Чтоб Руси величие вернуть².

Скончался князь Д. П. Голицын (Муравлин) в Венгрии в городе Вышеграде 3 (16) декабря 1928 года.

¹ Голицын-Муравлин Д. П. Исконный враг русского народа. Харьков, 1914. С. 2.

² Цит. по: Степанов А. <Д.> Голицын (Муравлин), кн. Дмитрий Петрович. // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 149.